

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ПЕРЕСТРАХОВАНИИ

© 2019 г. С. А. Иванова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

E-mail: ivanovasa1@yandex.ru

Поступила в редакцию 11.07.2019 г.

Аннотация. Статья посвящена исполнению договоров перестрахования в Российской Федерации, исполнению перестраховочного обязательства, а также правам и обязанностям перестраховщика и перестрахователя при наступлении страхового случая по перестраховочному договору. Автор статьи поднимает вопросы определения страхового случая по договору перестрахования, которые вызывают разногласия среди юристов и ученых.

Ключевые слова: перестрахование, договор страхования, страховой фонд, страховое возмещение, перестраховочное обязательство, перестрахователь.

Цитирование: Иванова С.А. Проблемы и перспективы развития законодательства Российской Федерации о перестраховании // Государство и право. 2019. № 12. С. 85–92.

DOI: 10.31857/S013207690007821-5

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION ON REINSURANCE

© 2019 S. A. Ivanova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

E-mail: ivanovasa1@yandex.ru

Received 11.07.2019

Abstract. The article is devoted to the performance of reinsurance contracts in the Russian Federation, the performance of the reinsurance obligation, as well as the rights and obligations of the reinsurer and reinsured in the event of an insured event under the reinsurance contract. The author of the article raises the issues of determining the insured event under the reinsurance contract, which cause disagreements among lawyers and scientists.

Key words: reinsurance, insurance contract, insurance Fund, insurance indemnity, reinsurance obligation, reinsurer.

For citation: Ivanova, S.A. (2019). Problems and prospects of development of the legislation of the Russian Federation on reinsurance // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 12, pp. 85–92.

Перестрахование — это система договорных отношений между страховыми компаниями, в процессе которых Страховщик, принимая риск¹ на страхование, часть ответственности по нему с учетом своих финансовых возможностей и условий существующих договоров передает на согласованных условиях другим страховщикам, т.е. перестраховании достигается защита страхового портфеля от влияния на него серии крупных страховых случаев, а также и то, что оплата суммы страхового возмещения осуществляется коллективно всеми участниками договора перестрахования.

Первичный Страховщик может взять на свой счет лишь определенную часть заключенных им договоров страхового исхода из условий финансовой устойчивости и обеспеченности его страхового портфеля. Необходимость и объемы перестрахования первичных рисков Перестраховщика определяются следующими факторами: величиной и составом страхового портфеля; видом риска; страховыми ресурсами. Экономической сущностью перестрахования является перераспределение между страховыми компаниями созданного первичного страхового фонда.

Исполнение перестраховочного обязательства осуществляется посредством совершения сторонами определенных действий либо воздержания от совершения действий и зависит от содержания конкретного договора — прав и обязанностей его сторон, установленных законодательством, самим договором или вытекающих из деловых обычаев.

Права и обязанности Перестраховщика и Перестрахователя определяются договоренностью для каждой конкретной ситуации в зависимости от конкретных намерений сторон и отражаются в договоре перестрахования. При этом основной обязанностью Перестраховщика является обязанность за обусловленную договором плату в соответствии с условиями перестраховочного договора возместить определенные расходы по страховой выплате Перестрахователю по заключенным им в качестве Страховщика основным договорам страхования. Основная обязанность Перестрахователя, в свою очередь, — это своевременное и полное перечисление Перестраховщику обусловленной договором платы (перестраховочной премии) за оказание последним перестраховочной услуги. Указанная выше обязанность Перестраховщика возникает при наступлении страхового случая по перестраховочному договору. Вместе с тем определение страхового случая по договору перестрахования вызывает разногласия среди юристов.

¹ См., напр.: *Степаненко Р.Ф.* Правовые риски как предмет исследования общей теории права: проблемы и перспективы методологии междисциплинарности // *Государство и право.* 2018. № 6. С. 13–22.

Хотя на первый взгляд обозначенная проблема была решена еще в 2003 г., когда Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ был опубликован «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договоров страхования» (№ 75) (далее — Обзор № 75), в п. 22 которого закреплено, что «при отсутствии в договоре соглашения об ином, страховым случаем по договору перестрахования является факт выплаты Перестрахователем страхового возмещения по основному договору страхования», однако на практике определенные проблемы продолжают существовать.

Основной проблемой, возникающей при таком подходе к определению страхового случая по договору перестрахования, обычно называют различие в моментах наступления страхового случая по основному договору перестрахования и по перестраховочному договору.

Так, А.П. Артамонов и С.В. Дедиков отмечают: «Поскольку расследование страховых случаев всегда занимает определенное время, требуется также время и на принятие Страховщиком решения о признании события страховым. Довольно часто складывается такая ситуация — Страховщик не успевает произвести страховую выплату до истечения срока действия основного договора страхования и, соответственно, договора перестрахования, который традиционно заключается на тот же срок, и делает это позже»².

Таким образом, получается, что в силу прекращения действия договора перестрахования формально страховой случай по нему так и не наступил. Отказы перестраховщиков в осуществлении страховой выплаты перестрахователям по такому основанию являются законными и признаются судами правомерными³.

Некоторые авторы предлагают решить рассматриваемую проблему за счет включения в договор перестрахования условия, подобного этому: «Перестраховщик принимает на себя обязанность произвести страховую выплату и за пределами действия договора при условии, что страховой случай, который порождает соответствующую обязанность Страховщика, имел место в пределах срока действия договора перестрахования»⁴.

Однако в такой ситуации сложно определить характер выплаты, которую будет производить

² Артамонов А.П., Дедиков С.В. *Право перестрахования.* Т. 1. М., 2014. С. 504.

³ См.: Определение ВАС РФ от 13.09.2012 г. по делу № ВАС-11366/12; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.01.2012 г. № А40–64338/2011 по делу А40–64338/2011.

⁴ Брагинский М.И., Витрянский В.В. *Договорное право.* Кн. 3. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М., 2012.

Перестраховщик. Так, страховую выплату, осуществленную Страховщиком по основному договору страхования за рамками срока действия договора перестрахования, нельзя квалифицировать как страховой случай, поскольку последний может произойти лишь в пределах срока перестрахования. Следовательно, выплату, производимую Перестраховщиком, нельзя расценивать в качестве страховой — это исполнение его гражданско-правового обязательства вне рамок перестраховочного договора⁵.

Есть и еще один вариант — включить в перестраховочный договор специальную оговорку о пролонгации срока его действия применительно к тем страховым случаям по оригинальным договорам страхования, которые Страховщик не успел урегулировать в течение срока действия договора перестрахования таким образом, чтобы продленный срок охватывал момент осуществления Страховщиком страховой выплаты⁶.

Есть также возможность просто предусматривать в договорах перестрахования более продолжительный срок их действия, который охватывал бы весь период, в течение которого страховщиком может быть произведена выплата по оригинальному договору страхования: «Ничто и никто не препятствует сторонам договора перестрахования установить срок окончания его действия позднее срока окончания действия оригинального договора страхования»⁷. Некоторые специалисты выступают против такого подхода, отмечая следующее: «При заключении перестраховочного договора оснований предполагать, что по страховой сделке страховые выплаты Страховщиком будут производиться за пределами срока ее действия, нет. Если же такая ситуация складывается по факту, то об этом в момент окончания действия договора перестрахования уже становится известно, а поэтому логичнее в этот момент продлить его действие, чем заранее предусматривать более длительным изначально»⁸.

Нет ответа на еще один неоднозначный вопрос: что считать моментом осуществления Перестрахователем страховой выплаты по основному договору страхования, т.е. моментом наступления страхового случая?

Поскольку осуществление страховых выплат в абсолютном большинстве случаев происходит

посредством безналичных расчетов, в договоре необходимо указание на то, считается ли таким моментом списание денежных средств с расчетного счета Перестрахователя или получение этой суммы Страхователем по основному договору⁹.

Кроме того, как отмечают А.П. Артамонов и С.В. Дедиков, «при выплате страхового возмещения или страховой суммы в рассрочку возникает другая проблема — осуществление какой именно части выплаты рассматривать в качестве момента наступления страхового случая по договору перестрахования: первой, последней или квалифицировать в качестве страхового случая каждую такую выплату?»¹⁰. Если исходить из практики судов, моментом наступления страхового случая в рассматриваемой ситуации будет являться осуществление последней части выплаты (разумеется, если этот вопрос не урегулирован в договоре иным образом). К примеру, в Постановлении ФАС Северо-Западного округа от 25 февраля 2011 г. по делу № А56—75859/2009 судом указано следующее: «Страховое возмещение по страховому событию от 01.02.2007 в сумме 7 938 388,18 руб. согласно соглашениям от 10.07.2007, от 06.11.2007 и от 21.03.2008 выплачивается в рассрочку.

Правоотношения сторон основаны на договоре перестрахования, поэтому обязанность Перестраховщика возместить Перестрахователю убытки и, следовательно, право последнего требовать выплаты страхового возмещения возникают с момента наступления страхового случая, которым является факт выплаты страховщиком страхового возмещения по основному договору страхования. С учетом того, что последний платеж по перечислению суммы страхового возмещения произведен 25.03.2008, началом течения срока исковой давности считается 25.03.2008, а окончанием — 25.03.2010».

Выплата последней части страхового возмещения по основному договору страхования, осуществленная после расторжения договора перестрахования, не подпадает под определенную им страховую защиту и лишает Перестрахователя возможности требовать возмещения от Перестраховщика¹¹.

И.В. Морозов отмечает, что такую позицию судов, которая признает страховым случаем по перестраховочному договору осуществление Страховщиком выплаты Страхователю по основному договору, можно «обойти», если согласовать

⁵ См.: Шестак В.А. Современные особенности привлечения к уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Росс. юстиция. 2017. № 10. С. 24–27.

⁶ См.: Артамонов А.П., Дедиков С.В. Указ. соч. С. 506.

⁷ Бартош В.М. Проблемы перестрахования в теории и правоприменительной практике // Закон. 2008. № 5.

⁸ Артамонов А.П., Дедиков С.В. Указ. соч. С. 609.

⁹ См.: Шестак В.А. Транспортная безопасность как юридический институт // Транспортное право и безопасность. 2018. № 1 (25). С. 196–200.

¹⁰ Артамонов А.П., Дедиков С.В. Указ. соч. С. 523.

¹¹ См.: Определение ВАС РФ от 13.09.2012 г. по делу № ВАС-11366/12.

в договоре иное определение страхового случая. При этом страховым случаем он предлагает считать не осуществление страховой выплаты, а наступление обязанности страховщика произвести эту выплату¹².

Существуют и иные варианты определения страховых случаев по договору перестрахования:

страховой случай по основному договору страхования;

признание страховщиком факта наступления страхового случая по основному договору страхования и принятие на себя обязанности по осуществлению страховой выплаты;

по договорам непропорционального перестрахования на базе эксцедента убытка определение страхового случая дополнено, как правило, оговоркой «об окончательном нетто-убытке», которая вводит правило, согласно которому страховой случай имеет место при условии, что величину собственного удержания Перестрахователя превышает именно нетто-убыток, включающий в себя также все дополнительные расходы Страховщика;

по договорам перестрахования на базе эксцедента убыточности страховым случаем признается превышение фактической убыточности по определенной группе договоров над согласованной сторонами величиной убыточности за определенный интервал времени.

Мы не видим возможности признать какой-либо из всех перечисленных вариантов определения страхового случая по договору перестрахования исключительно правильным и универсальным и считаем, что решать данный вопрос при заключении конкретного договора и с учетом конкретных обстоятельств следует сторонам. Положение, сформулированное в п. 22 Обзора № 75, такую возможность предусматривает.

За неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, вытекающих из договора перестрахования, стороны несут гражданско-правовую ответственность по общим правилам, касающимся ответственности за нарушение обязательств, предусмотренным ГК РФ. В качестве основных форм называют возмещение убытков и взыскание неустойки¹³.

Глава 48 ГК РФ не содержит специальных положений, касающихся ответственности Перестрахователя и Перестраховщика и механизмов гарантии их прав при нарушении договорного обязательства.

¹² См.: Морозов И.В. Страховой случай по договору перестрахования — ходим по кругу // Юридическая и правовая работа в перестраховании. 2006. № 2. С. 90, 91.

¹³ См.: Побережная И.Ю. Гражданско-правовое регулирование перестрахования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 21.

Между тем ряд авторов говорят о необходимости включения в законодательство норм, регулирующих ответственность по договору перестрахования.

Так, И.Ю. Побережная предлагает включить в Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» специальный параграф, который будет посвящен ответственности сторон по перестраховочному договору¹⁴.

М.Б. Мамсуров отмечает, что «в практике международного перестрахования действует концепция, согласно которой перестраховщик несет ответственность, если не докажет необоснованности или незаконности требования перестрахователя в страховой выплате», и считает необходимым эту презумпцию ответственности перестраховщика закрепить на законодательном уровне¹⁵.

Мы не видим необходимости в специальном законодательном регулировании указанного вопроса. Перестрахование традиционно является сферой деятельности профессионалов, а потому детальной регламентации многих аспектов отношений, складывающихся при перестраховании, не требуется. Базовых положений, содержащихся в профильных ст. 967 ГК РФ и ст. 13 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации», в целом достаточно для регулирования отношений по перестрахованию на законодательном уровне. При этом указанные нормы требуют определенных изменений, потому как существуют некоторые проблемы их применения на практике. Отметим, что национальные законодательства большинства государств также не содержат детальной регламентации перестраховочных отношений, предоставляя сторонам максимальную свободу в согласовании условий договора перестрахования.

Согласно п. 1 ст. 957 ГК РФ договор перестрахования, если в нем не предусмотрено иное, вступает в силу в момент уплаты страховой премии или первого ее взноса. Оценив условия договора перестрахования, последующие действия сторон, руководствуясь положениями ст. 431 ГК РФ, суд приходит к выводу о том, что подписанный сторонами 30.09.2009 г. договор перестрахования в силу не вступил и сторонами до истечения срока его действия не исполнялся в связи со следующим. Договором перестрахования (п. 25) предусмотрено, что премия Перестраховщика оплачивается единовременно на расчетный счет Перестраховщика. Судом установлено, что в период действия договора с 01.10.2009 г. по 10.10.2009 г. перестраховочная премия Ответчику оплачена не была. Из пояснений Истца и копии платежного поручения

¹⁴ См.: там же. С. 23.

¹⁵ См.: Мамсуров М.Б. Правовое регулирование перестрахования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 19.

№ 33939 от 09.10.2009 г. видно, что денежные средства в сумме 2 435 000 руб. были перечислены на счет страхового брокера 12.10.2009 г., т.е. после истечения срока действия договора перестрахования. Страховой брокер также за пределами срока действия договора 13.10.2009 г. перечислил Ответчику 1 330 950 руб. Доводы Истца об установлении в договоре иного срока вступления его в силу отклоняются судом в связи со следующим. Пунктом 20 договора перестрахования, на который ссылается Истец, указано, что ответственность Перестраховщика начинается и заканчивается одновременно с ответственностью Перестрахователя.

Суд приходит к выводу, что указанным положением договора не предусмотрен иной срок вступления его в силу. Буквальное толкование п. 20 договора позволяет сделать вывод о том, что в случае вступления договора в силу ответственность Истца и ответственность Ответчика по времени совпадают. Иные условия договора или последующее поведение сторон другого толкования указанного положения договора сделать не позволяют. Такой же вывод следует и в связи со ссылкой Истца на п. 27 договора перестрахования, в котором указано, что «обязательства Перестрахователя и Перестраховщика действуют с момента подписания договора перестрахования и до полного их выполнения». Данное положение договора указывает на то, что с момента подписания договора у сторон начинают действовать обязательства, в частности своевременно перечислить Ответчику перестраховочную премию, информировать Ответчика о страховом случае и пр. Какого-либо указания на момент вступления в силу договора перестрахования указанное положение договора не содержит.

Таким образом, поскольку перестраховочная премия в период срока действия договора с 01.10.2009 по 10.10.2009 г. Ответчику не была оплачена, а иного момента вступления договора в силу стороны не предусмотрели, в соответствии с п. 1 ст. 957 ГК РФ договор перестрахования в силу не вступил. Последовавшие после прекращения договора страхования действия Страхового брокера по оплате Ответчику 1 330 950 руб. в качестве перестраховочной премии и направление ему уведомления о наступлении страхового случая не влекут обязанности Ответчика выплатить страховое возмещение в силу следующего.

В соответствии с п. 2 ст. 957 ГК РФ страхование распространяется на страховые случаи, произошедшие после вступления договора страхования в силу, если иное не установлено договором. Из материалов дела следует, что страховой случай (взрыв двигателя и пожар на стенде) произошел 06.10.2009 г., т.е. в момент, когда договор перестрахования не вступил в силу в связи с неоплатой

страховой премии. Кроме того, суд принимает во внимание и то обстоятельство, что в п. 23 договора перестрахования доля Перестраховщика (Ответчика) в убытке определена в сумме 700 500 000 руб., что составляет 70.05% от всей суммы убытка (п. 22). Следовательно, доля Ответчика в оригинальной премии также должна составлять 70.05%.

«Страховой премией» в значении, придаваемом данному термину нормой п. 1 ст. 954 ГК РФ, является сумма денежных средств в размере 3 992 850 руб. По этой причине сумма денежных средств в размере 1 330 950 руб., указанная в п. 24 договора перестрахования, страховой премией быть не может. Таким образом, условие о размере страховой премии, учитывая специфику договора перестрахования (пропорциональный), сторонами не согласовано, в связи с чем договор является незаключенным и не порождает правовые последствия. Судом также установлено, что согласно п. 6.4. оригинального договора страхования № 01121000—03382 от 29.09.2009 г., заключенного между Истцом и ОАО «Моторостроитель», при неуплате Страхователем страховой премии в размере, порядке и сроки, которые установлены в договоре, договор считается не вступившим в силу, обязательства Страховщика не наступают.

Согласно п. 6.1.—6.3. договора страховая премия в размере 5 700 000 руб. должна быть уплачена единовременным платежом в срок по 01.10.2009 г. включительно. Днем уплаты страховой премии считается день списания денежных средств с расчетного счета Страхователя, т.е. оплата премии производится в безналичном порядке. Списание денежных средств со счета осуществляется на основании расчетных документов, составленных в соответствии с требованиями Положения ЦБР от 3 октября 2002 г. № 2-П «О безналичных расчетах в Российской Федерации». В соответствии с п. 3.1. Положения платежным поручением является распоряжение владельца счета (плательщика) обслуживающему его банку, оформленное расчетным документом, перевести определенную денежную сумму на счет получателя средств, открытый в этом или другом банке. Платежное поручение составляется на бланке формы 0401060. Таким образом, судом установлено, что данные платежные поручения не могут подтверждать оплату Страхователем страховой премии Истцу. Кроме того, платежные поручения составлены с нарушениями требований Положения ЦБР № 2-П к их оформлению, исключающими возможность их исполнения банком.

Банк России указал в своем письме от 13.05.2011 г. № 14-27/248, что изменение банком реквизитов платежного поручения, в том числе его номера, не допускается. По этой причине не может один и тот же платеж подтверждаться двумя разными

платежными поручениями с разными номерами. Судом также принимается во внимание и то обстоятельство, что представленные Истцом выписки по счету также противоречат друг другу. В первом случае выписка выдана бухгалтерией ООО СК «ВТБ Страхования», т.е. самим Истцом, который, не будучи кредитной организацией, не вправе подтверждать факта перечисления платежа.

Судом было установлено, что представленные истцом платежные поручения и выписки по счету не подтверждают факта списания денежных средств со счета Страхователя и вследствие этого не имеют отношения к рассматриваемому делу, не отвечают требованиям нормативно-правовых актов Банка России и содержат многочисленные противоречия. Кроме того, суд учитывает возмездную природу договора страхования, что следует из п. 1 ст. 929 ГК РФ, которым предусмотрено, что по договору имущественного страхования одна сторона обязуется за обусловленную договором плату при наступлении предусмотренного в договоре события возместить другой стороне причиненные вследствие этого события убытки. Из этого следует, что, поскольку иное не установлено договором, уплата страховой премии не может следовать после наступления страхового случая. Указанный вывод подтверждает природу страхования и соответствует сложившейся правоприменительной практике (Постановления ФАС СЗО № А56-20847/2006 от 05.07.2007 г., № Ф07-2364/2010 от 19.04.2010 г., ФАС ЗСО № Ф04-2302/2008(3311-А45-8) от 27.03.2008 г., Определения ВАС РФ № 7910/08 от 04.07.2008 г., № 13437/07 от 02.11.2007 г.).

В подтверждение оплаты страхового возмещения Истцом в материалы дела представлена копия платежного поручения № 16880 от 16.06.2010 г. на сумму 62 000 112.57 руб. При этом в назначении платежа не содержится указания на номер и дату договора страхования, по которому произведена данная выплата. По этой причине суд критически относится к указанному доказательству и полагает, что оно не может являться подтверждением исполнения Истцом своей обязанности по выплате страхового возмещения по основному договору.

Согласно *решению Арбитражного суда г. Москвы от 26 августа 2016 г. (дело № А40-211979/15-68-1670)* АО «Страховая компания «Альянс Полис»» обратилось с иском к АО «Транссибирская Перестраховочная корпорация «Европейское бюро»» о взыскании задолженности по договорам перестрахования № 08030CEL от 07.10.2008 г. и № 09036CEL от 08.09.09 г. в сумме 45 669 189.70 руб. Суть дела такова. 7 октября 2008 г. и 8 сентября 2009 г. между АО «СК «Пана Иншуранс»» (далее — Перестрахователь) и ТОО

«Страховой брокер «SP Malakut»» были подписаны Ковер-ноты № 08037CEL и № 09046CEL (далее — Ковер-нота) на основании договоров перестрахования № 08030CEL от 07.10.08 г., № 09036CEL от 08.09.09 г., заключенных ТОО «Страховой брокер «SP Malakut»» с АО «Транссибирская Перестраховочная корпорация «Европейское бюро»» (далее — Договоры), в соответствии с которыми объектом перестрахования является имущественный интерес работодателя, связанный с его обязанностью возместить вред, причиненный жизни и здоровью работника при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей. Страхователем являются подразделения ТОО «Казфосфат» (Казахстан) (далее — Страхователь).

19 июня 2012 г. была проведена реорганизация АО «СК «Пана Иншуранс»» путем присоединения к АО «Страховая компания «Альянс Полис»», о чем имеется Приказ № 884 от 18.06.2012 г. Министерства юстиции Республики Казахстан. В обоснование иска истец ссылается на то, что 6 августа 2015 г. в АО «Транссибирская Перестраховочная корпорация «Европейское бюро»» были переданы документы (№ 09.2—07/02171 от 06.08.15 г., № 09.2—07/02172 от 06.08.15 г.) на выплату доли возмещения в убытках по страховым случаям по договорам перестрахования № 08030CEL от 07.10.2008 г. и № 09036CEL от 08.09.2009 г. Согласно переданным документам Перестраховщику заявлены страховые случаи в размере 130 676 053 тенге. В соответствии с договорами перестрахования «Перестраховщик обязуется осуществить выплату причитающейся доли страхового возмещения по курсу ЦБР на дату перечисления на банковский счет Страхового брокера в течение 10 банковских дней со дня получения документов». Курс ЦБ РФ на 19.08.2015 г. составлял 0.349484 руб./тенге. Таким образом, заявлены страховые случаи на сумму 45 669 189 руб. 70 коп., возмещения по которым были выплачены Перестрахователем Страхователю в период с 2010 по 2015 г.

Ответчик письмом № 2327 от 08.09.2015 г. заявил об отказе в выплате доли возмещения в убытках по договорам перестрахования № 08030CEL от 07.10.08 г. и № 09036CEL от 08.09.09 г., ссылаясь на то, что ответчик посчитал свои обязательства выполненными. Ссылаясь на то, что у истца обязательства не прекращаются до истечения срока действия договора, истец обратился в суд с настоящим иском. В соответствии с п. 1 ст. 967 ГК РФ риск выплаты страхового возмещения или страховой суммы, принятый на себя страховщиком по договору страхования, может быть им застрахован полностью или частично у другого страховщика (страховщиков) по заключенному с последним договору перестрахования.

Страховым случаем по договору перестрахования является факт выплаты страховщиком страхового возмещения по основному договору страхования, если иное не предусмотрено договором перестрахования. Названный случай должен иметь место в период действия договора перестрахования (п. 22 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 28.11.2003 г. № 75 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договоров страхования»). Возражая по доводам иска, ответчик указал на то, что по договору перестрахования № 08030CEL от 07.10.2008 г. период перестрахования — с 10.08.2008 г. по 09.08.2009 г. (п. 11 договора). Выплаты по оригинальным договорам страхования в сумме 44480 881 KZT, заявленные к взысканию с ответчика, произведены истцом и его правопреемником в период с 26.03.2010 г. по 12.06.2015 г., т.е. за пределами действия договора перестрахования. По договору перестрахования № 09036CEL от 08.09.2009 г. период перестрахования — с 10.08.2009 г. по 09.08.2010 г. (п. 11 договора).

Выплаты по оригинальным договорам страхования в сумме 86 195 172 KZT, заявленные к взысканию с ответчика, произведены истцом и его правопреемником в период с 28.04.2010 г. по 28.05.2015 г. Те выплаты (7 168 516 KZT), которые охватывались сроком действия договора перестрахования, в большей своей части (6 000 000 KZT) были зачтены в годовой приоритет (собственное удержание истца, п. 16 договора), а на оставшуюся часть выплат произведены зачет встречных однородных требований (361 121.50 KZT) и безналичный платеж (807 394.50 KZT = 5 536.54 USD). Исполнение обязательств в соответствии с условиями договора перестрахования осуществлялось в пользу ТОО «Страховой брокер “SP-Malakut”». Несмотря на это, истец повторно включил всю сумму погашенных требований (7 168 516 KZT) в цену иска.

Остальные выплаты произведены истцом за пределами действия договора и страховым случаем по договору перестрахования не являются. Из представленных истцом материалов (выплатных дел) следует, что выплаты работникам произведены на основании их повторных медицинских переосвидетельствований с установлением УПТ и инвалидности на новый срок, которые имели место за пределами срока действия договоров перестрахования.

Следовательно, положения п. 22.10 договора перестрахования № 08030CEL от 07.10.2008 г. и п. 23.10 договора перестрахования № 09036CEL от 08.09.2009 г. применению не подлежат. Согласно п. 13 договоров объектом перестрахования являются имущественные интересы перестрахователя, связанные с его обязанностью осуществить

выплату страхового возмещения по договорам страхования. Как следует из представленных истцом документов, акты на осуществление страховой выплаты составлены по договорам аннуитетного страхования, а не по договорам страхования.

Кроме того, ответчик заявил о пропуске срока исковой давности. Согласно п. 1 ст. 966 ГК РФ срок исковой давности по требованиям, вытекающим из договора имущественного страхования, за исключением договора страхования риска ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, составляет два года. Действуя разумно и добросовестно, истец, произведя выплаты по оригинальным договорам страхования, должен был немедленно известить страхового брокера о наступлении страхового случая.

Результатом такого уведомления со стороны ответчика могли быть отказ в выплате либо выплата причитающейся доли в убытках истца. Однако истец на протяжении ряда лет этой обязанности не исполнял, страхового брокера и ответчика не уведомлял и документов о произведенных выплатах не предоставлял. Перемена лиц в обязательстве не влечет изменения срока исковой давности и порядка его исчисления (ст. 201 ГК РФ). Поскольку исковое заявление подано истцом в суд 06.11.2015 г., исковые требования в части выплат, произведенных истцом до 06.11.2013 г., предъявлены с пропуском двухлетнего срока исковой давности и защите не подлежат. В соответствии со ст. 199 ГК РФ истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске. При таких обстоятельствах суд согласился с доводами ответчика и отказал в удовлетворении исковых требований.

* * *

Проведенное исследование позволило прийти к выводу о том, что, несмотря на применение к отношениям по перестрахованию всех норм страхового законодательства, подлежащих применению в отношении страхования предпринимательского риска (если стороны специально не исключают применения к данным отношениям положений гл. 48 ГК РФ), отсутствуют основания ставить между ними знак равенства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артамонов А.П., Дедиков С.В. Право перестрахования. Т. 1. М., 2014. С. 504, 506, 523, 609.

REFERENCES

2. *Бартош В.М.* Проблемы перестрахования в теории и правоприменительной практике // Закон. 2008. № 5.
3. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Кн. 3. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М., 2012.
4. *Мамсуров М.Б.* Правовое регулирование перестрахования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 19.
5. *Морозов И.В.* Страховой случай по договору перестрахования — ходим по кругу // Юридическая и правовая работа в перестраховании. 2006. № 2. С. 90, 91.
6. *Побережная И.Ю.* Гражданско-правовое регулирование перестрахования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 21, 23.
7. *Степаненко Р.Ф.* Правовые риски как предмет исследования общей теории права: проблемы и перспективы методологии междисциплинарности // Государство и право. 2018. № 6. С. 13–22.
8. *Шестак В.А.* Современные особенности привлечения к уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Росс. юстиция. 2017. № 10. С. 24–27.
9. *Шестак В.А.* Транспортная безопасность как юридический институт // Транспортное право и безопасность. 2018. № 1 (25). С. 196–200.
1. *Artamonov A.P., Dedikov S.V.* The right of reinsurance. Vol. 1. M., 2014. P. 504, 506, 523, 609 (in Russ.).
2. *Bartosh V.M.* Problems of reinsurance in theory and practice // Law. 2008. No. 5 (in Russ.).
3. *Braginsky M.I., Vitryansky V.V.* Contract Law. Book 3. Contracts on performance of works and rendering of services. M., 2012 (in Russ.).
4. *Mamsurov M.B.* Legal regulation of reinsurance: abstract ... PhD in Law. M., 2009. P. 19 (in Russ.).
5. *Morozov I.V.* Insurance case under the reinsurance contract—we walk in a circle // Legal and legal work in reinsurance. 2006. No. 2. P. 90, 91 (in Russ.).
6. *Poberezhnaya I. Yu.* Civil law regulation of reinsurance: abstract ... PhD in Law. M., 2010. P. 21, 23 (in Russ.).
7. *Stepanenko R.F.* Legal risks as a subject of study General theory of Law: problems and prospects of the methodology of interdisciplinarity // State and Law. 2018. No. 6. P. 13–22 (in Russ.).
8. *Shestak V.A.* Modern features of bringing to criminal responsibility for crimes in the sphere of business and others economic activity // Russ. justice. 2017. No. 10. P. 24–27 (in Russ.).
9. *Shestak V.A.* Transport security as a legal Institute // Transport Law and security. 2018. No. 1 (25). P. 196–200 (in Russ.).

Сведения об авторе

ИВАНОВА Светлана Анатольевна — доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной работе, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; 125993 г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49

Authors' information

IVANOVA Svetlana A. — Doctor of Law, Professor, Deputy first Vice-rector for academic Affairs, Professor of the Department of legal regulation of economic activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation; 49 Leningradsky avenue, 125993 Moscow, Russia